

Электропроводность и магнитная восприимчивость монооксида титана

А. А. Валеева¹⁾, А. А. Ремпель, А. И. Гусев

Институт химии твердого тела Уральского отд. РАН, 620219 Екатеринбург, Россия

Поступила в редакцию 7 мая 2001 г.

Исследованы проводимость и магнитная восприимчивость кубического неупорядоченного монооксида титана TiO_y ($0.920 \leq y \leq 1.262$). Температурные зависимости проводимости монооксидов TiO_y с $y \leq 1.069$ описываются функцией Блоха–Грюнауэна с температурой Дебая 400–480 К, а температурные зависимости восприимчивости включают вклад парамагнетизма Паули электронов проводимости. Поведение проводимости и восприимчивости монооксидов титана TiO_y с $y \geq 1.087$ характерно для полупроводников с невырожденными носителями заряда, подчиняющимися статистике Больцмана. Ширина энергетической щели ΔE между валентной зоной и зоной проводимости монооксидов TiO_y ($y \geq 1.087$) равна 0.06–0.17 эВ, эффективная масса носителей заряда составляет 7–14 масс электрона.

PACS: 72.80.Ga, 75.20.-g, 77.84.Bw

Монооксид титана TiO_y с базисной кубической (типа $B1$) структурой – уникальное соединение, не имеющее аналогов. Обладая широкой областью гомогенности от $\text{TiO}_{0.70}$ до $\text{TiO}_{1.25}$, монооксид TiO_y содержит одновременно по 10–15 ат. % структурных вакансий в подрешетках титана и кислорода. Реальную структуру монооксида титана можно представить, если его состав записать с учетом содержания структурных вакансий в каждой подрешетке, то есть в виде $\text{Ti}_x\text{O}_z \equiv \text{TiO}_y$ или $\text{Ti}_x \blacksquare_{1-x}\text{O}_z \square_{1-z} \equiv \text{TiO}_y$, где $y = z/x$, $\square$ и $\blacksquare$ – структурные вакансии кислородной и титановой подрешеток, соответственно. Даже монооксид $\text{TiO}_{1.00}$, который формально имеет стехиометрический состав, содержит 16.7 ат. % вакансий в подрешетках титана и кислорода, поэтому его реальный состав $\sim \text{Ti}_{0.833}\text{O}_{0.833}$.

Свойства TiO_y изучены довольно слабо. Причины этого следующие. Монооксид TiO_y сложно синтезировать, так как уже при 700–800 К он имеет нестабильный состав и даже при контролируемом парциальном давлении кислорода может диспропорционировать с образованием Ti_2O ($\text{TiO}_{0.50}$) или Ti_3O_2 ($\text{TiO}_{0.67}$) и кубического оксида или же кубического оксида и Ti_2O_3 ($\text{TiO}_{1.50}$), а также других фаз гомологического ряда $\text{Ti}_n\text{O}_{2n-1}$ (n – целое, от 2 до 10). При температурах ~ 700 , ~ 1000 , ~ 1100 К в TiO_y происходят фазовые превращения, связанные с образованием различных сверхструктур. В литературе [1, 2] надежно описаны только четыре из них. Тип и симметрия сверхструктур зависят от реального исходного состава монооксида титана. При использовании

обычных методов синтеза образцы TiO_y почти всегда двухфазны и содержат неупорядоченную и упорядоченную фазы одновременно. Для получения однофазных неупорядоченных образцов нужно применять специальную закалку. Температурные измерения кинетических и магнитных свойств TiO_y , проведенные в 60-е–70-е годы, показали, что измерения начинали на образце одного химического и фазового состава, а после измерения химический и фазовый состав были уже другими. Это обусловило противоречивость результатов. Например, температурный коэффициент dp/dT удельного сопротивления ρ неупорядоченного монооксида TiO_y с $y \approx 1$ в одних работах положителен [3–5], а в других отрицателен [6]. Экспериментальный результат, в котором сходятся все авторы – отрицательный знак термо-эдс и коэффициента Холла монооксидов TiO_y с $y > 0.85$ [3–6].

Ненадежность и противоречивость экспериментальных данных обусловили появление большого числа работ по расчету электронной структуры TiO_y . Однако результаты расчетов, в том числе и первопринципных, также противоречивы. Согласно [7–11], в электронно-энергетическом спектре кубического монооксида титана $O2p$ - и $Ti3d$ -полосы разделены широкой (несколько эВ) запрещенной зоной. По мнению авторов [11], наличие вакансий приводит к появлению в p - d -щели локальных пиков электронной плотности (вакансионных пиков); это согласуется с выводами расчетов [12, 13] о наличии вакансионных состояний в незаполненных частях энергетического спектра TiO_y ниже уровня Ферми. Наличие щели шириной около 2 эВ в гипотетическом бездефектном монооксиде $\text{TiO}_{1.0}$ подтверждают авторы [14], одна-

¹⁾e-mail: gusev@ihim.uran.ru и/или valeeva@ihim.uran.ru

ко по их расчетам появление вакансий сопровождается возникновением вакансионных состояний только вблизи дна полосы проводимости и не уничтожает $p-d$ -щель. Согласно расчету [15], между $O2p$ - и $Ti3d$ -полосами бездефектного монооксида TiO имеется щель шириной около 1.8 эВ, а в упорядоченном моноклинном монооксиде Ti_5O_5 ширина щели равна 1.2 эВ. Наличие запрещенной щели подтверждают экспериментальные исследования рентгеновских фотоэмиссионных спектров [14,16], спектров тормозного излучения и ультрафиолетовых фотоэмиссионных спектров [14], оптической проводимости [17] неупорядоченного монооксида TiO_y .

По результатам другой группы расчетных работ [18–20], в электронном спектре TiO_y нет $p-d$ -щели. Теоретические выводы об отсутствии $p-d$ -щели подтверждаются экспериментальными исследованиями рентгеновских эмиссионных спектров монооксида TiO_y с разным содержанием кислорода [21], результатами изучения рентгеновских фотоэлектронных и рентгеновских эмиссионных спектров [22] моноклинного упорядоченного монооксида Ti_5O_5 и бездефектного кубического монооксида $TiO_{1.0}$, полученного при высоком давлении.

Таким образом, имеющиеся экспериментальные и теоретические данные противоречивы и до сих пор неясно, является ли монооксид титана металлом или полупроводником.

В данной работе сообщаются экспериментальные результаты по электропроводности (сопротивлению) и магнитной восприимчивости монооксида TiO_y во всей области гомогенности кубической фазы.

Образцы нестехиометрического кубического монооксида титана TiO_y с разным содержанием кислорода ($0.920 \leq y \leq 1.262$) были синтезированы твердофазным спеканием порошковых смесей металлического титана Ti и диоксида титана TiO_2 в вакууме 0.0013 Па при температуре 1770 К в течение 70 ч с промежуточным перетирированием продуктов спекания через каждые 20 ч. Все дифракционные исследования выполняли в $CuK\alpha_{1,2}$ -излучении на автодифрактометрах Siemens D-500 и STADI-P (STOE). Для достижения неупорядоченного состояния синтезированные образцы отжигали в течение 3 ч при температуре 1330 К в кварцевых ампулах, вакуумированных до остаточного давления 0.0001 Па; затем ампулу с образцами сбрасывали в воду; скорость закалки составляла $\sim 200 \text{ K} \cdot \text{c}^{-1}$. На рентгенограммах закаленных образцов наблюдаются отражения только кубической неупорядоченной фазы TiO_y со структурой $B1$ (в образцах с $y \geq 1.112$) или отражения неупорядоченной TiO_y и моноклинной упорядоченной Ti_5O_5 [23] фаз (в

образцах с $y \leq 1.087$). Содержание кислорода в закаленных образцах TiO_y оказалось больше, чем предполагалось, исходя из состава шихты. Это означает, что в процессе синтеза и отжига происходило частичное обеднение образцов титаном и обогащение кислородом.

Удельное сопротивление ρ измеряли 4-зондовым методом в интервале 77–300 К, сопротивление $TiO_{1.262}$, $TiO_{1.087}$ и $TiO_{0.920}$ измерено также при 4.2 К. Для обеспечения надежного электрического контакта на контактные поверхности образцов наносили In-Ga пасту.

Магнитную восприимчивость χ монооксида TiO_y ($0.920 \leq y \leq 1.262$) измеряли в интервале температур от 4 до 400 К в полях напряженностью 8.8, 25, 30 и 50 кЭ на вибромагнитометре MPMS-XL-5 Quantum Design. Восприимчивость $TiO_{0.946}$, $TiO_{1.069}$, $TiO_{1.087}$ и $TiO_{1.262}$ дополнительно измерена от 300 до температуры начала перехода беспорядок $\leftrightarrow$ порядок (около 1000 К) методом Фарадея на маятниковых магнитных весах типа Доменикали.

Химический и фазовый состав образцов контролировали до и после измерений.

Измерения намагниченности TiO_y в полях напряженностью до 50 кЭ при температурах 4, 130 и 300 К показали, что изученные образцы монооксида титана не имеют остаточной намагниченности и не содержат каких-либо ферромагнитных примесей.

Температурные зависимости удельного электропроводности $\rho(T)$ монооксидов титана TiO_y разного состава показаны на рис.1. В изученном температурном интервале при переходе от $TiO_{0.920}$ к $TiO_{1.262}$ сопротивление ρ увеличивается.

Сопротивление оксидов $TiO_{1.069}$, $TiO_{0.985}$, $TiO_{0.946}$ и $TiO_{0.920}$ с повышением температуры растет, хотя температурный коэффициент сопротивления невелик. В веществах с электронной проводимостью в области $T < 300 \text{ K}$ температурная зависимость среднего времени свободного пробега $\bar{\tau}$, обусловленного рассеянием на фонах, неплохо описывается полуэмпирической функцией Блоха–Грюнайзена

$$\frac{1}{\bar{\tau}} = \frac{4\pi\lambda k_B \theta_D}{\hbar} \left(\frac{2T}{\theta_D} \right)^5 \int_0^{\theta_D/2T} \frac{x^5 dx}{\sinh^2 x}, \quad (1)$$

где λ – константа электрон-фононного взаимодействия, θ_D – характеристическая температура Дебая. Поскольку удельное сопротивление $\rho = m/ne^2\bar{\tau}$, то с учетом остаточного сопротивления $\rho(0)$ температур-

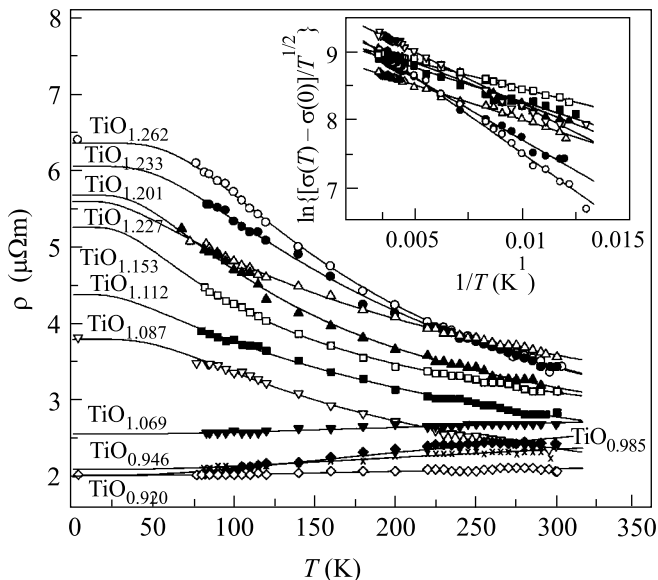

Рис.1. Температурные зависимости удельного электросопротивления ρ неупорядоченных кубических монооксидов титана TiO_y с различным содержанием кислорода. Аппроксимация экспериментальных результатов функцией (2) для монооксидов TiO_y с $y \leq 1.069$ и функцией (7) для монооксидов TiO_y с $y \geq 1.087$ показана сплошными кривыми. На вставке – температурная зависимость проводимости монооксидов титана $\text{TiO}_{1.262} - \text{TiO}_{1.087}$ в координатах $\ln\{[\sigma(T) - \sigma(0)]/T^{1/2}\} - 1/T$

ную зависимость сопротивления можно представить как

$$\begin{aligned} \rho(T) &= \rho(0) + \frac{4\pi m \lambda k_B \theta_D}{ne^2 \hbar} \left(\frac{2T}{\theta_D}\right)^5 \int_0^{\theta_D/2T} \frac{x^5 dx}{\sinh^2 x} \equiv \\ &\equiv \rho(0) + \frac{4\pi m \lambda k_B \theta_D}{ne^2 \hbar} \left(\frac{2T}{\theta_D}\right)^5 \times \\ &\times \left[-\left(\frac{\theta_D}{2T}\right)^5 \operatorname{cth}\left(\frac{\theta_D}{2T}\right) + 5 \int_0^{\theta_D/2T} x^4 \operatorname{cth} x dx \right]. \quad (2) \end{aligned}$$

В разных интервалах температур интеграл в (2) имеет разный вид. Для $T < 80$ К и $\theta_D \sim 400-500$ К величина $\theta_D/2T > 3.14$; в этом случае интеграл $\int_0^{\theta_D/2T} (x^5/\sinh^2 x) dx$ вычисляется как

$$\begin{aligned} \int_0^{\theta_D/2T} \frac{x^5 dx}{\sinh^2 x} &= x^5(1 - \operatorname{cth} x) \Big|_0^{\theta_D/2T} + \\ &+ 10 \int_0^{\theta_D/2T} x^4 [\exp(-2x) + \exp(-4x) + \dots + \exp(-2nx)] dx. \end{aligned}$$

При $T > 80$ К и $\theta_D \sim 400-500$ К величина $\theta_D/2T < 3.14$, поэтому интеграл $\int_0^{\theta_D/2T} x^4 \operatorname{cth} x dx$ находят как ряд

$$\int_0^{\theta_D/2T} x^4 \operatorname{cth} x dx = \sum_{k=0}^{\infty} 2^{2k} B_{2k} x^{4+2k} / [(4+2k)(2k)!],$$

где B_{2k} – числа Бернулли.

Экспериментальные зависимости $\rho(T)$ оксидов $\text{TiO}_{1.069}$, $\text{TiO}_{0.985}$, $\text{TiO}_{0.946}$ и $\text{TiO}_{0.920}$ (рис. 1) хорошо аппроксимируются функцией (2), величина θ_D равна 480, 400, 470 и 470 К, соответственно. По данным [4], θ_D равна от 350 до 410 К для эквиатомного монооксида $\text{TiO}_{1.00}$ и увеличивается при уменьшении температуры отжига. Для упорядоченного моноклинного монооксида Ti_5O_5 $\theta_D = 500$ К [15].

Сопротивление монооксидов TiO_y с $y \geq 1.087$ с ростом температуры от 4.2 до 300 К быстро уменьшается. Малая величина удельного сопротивления ($\sim 10^{-6}$ Ом·м) всех монооксидов титана характерна для металлов, однако отрицательный температурный коэффициент сопротивления $d\rho/dT$ монооксидов TiO_y с $y \geq 1.087$ является одним из основных признаков диэлектрического поведения. В интервале 4.2–300 К изменение сопротивления $\Delta\rho$ вследствие этого эффекта составляет 20–50%, что не позволяет рассматривать $\Delta\rho$ как малую поправку в приближении времени релаксации.

Удельная электропроводность σ пропорциональна произведению концентрации носителей n на их подвижность u , то есть

$$\sigma(T) = en_{e,h}(u_e + u_h). \quad (3)$$

Если носители подчиняются статистике Больцмана, а энергетические зоны параболичны, что практически всегда справедливо вблизи краев зон [24], то концентрация носителей

$$n_e = 2(m^*)^{3/2} (k_B T / 2\pi \hbar^2)^{3/2} \exp(-\Delta E / 2k_B T), \quad (4)$$

где m^* – эффективная масса носителей заряда; ΔE – энергетический параметр, который имеет смысл энергии активации и в случае собственной проводимости равен ширине энергетической щели E_g между валентной зоной и зоной проводимости. Для бальцовского распределения подвижность носителей обратно пропорциональна температуре:

$$u \sim AT^{-p}. \quad (5)$$

Поскольку все образцы монооксида титана имеют не равное нулю остаточное сопротивление, то с учетом

(4) и (5) проводимость оксидов TiO_y ($y \geq 1.087$) можно представить как

$$\sigma(T) = \sigma(0) + 2(k_B T / 2\pi\hbar^2)^{3/2} T^{(3/2-p)} \exp(-\Delta E / 2k_B T). \quad (6)$$

Постоянная составляющая $\sigma(0)$ имеет смысл "несобственной" проводимости системы и означает, что проводимость не обращается в нуль при $T = 0$.

Численный анализ экспериментальных зависимостей $\sigma(T)$ показал, что они хорошо описываются функцией (6) с $p \approx 1$, то есть

$$\sigma(T) = \sigma(0) + BT^{1/2} \exp(-\Delta E / 2k_B T). \quad (7)$$

Параметр $p = 1$ характерен для многоатомных полупроводников, в которых рассеяние происходит не только на акустических, но и на оптических фононах.

Представление температурно-зависимой части проводимости (7) монооксидов TiO_y ($y \geq 1.087$) в координатах $\ln\{[\sigma(T) - \sigma(0)]/T^{1/2}\} - 1/T$ (рис.1, вставка) показывает, что линейная зависимость наблюдается во всем изученном интервале температур. Энергия активации ΔE для монооксидов от $\text{TiO}_{1.087}$ до $\text{TiO}_{1.233}$ мала и составляет 0.015–0.030 эВ и лишь для $\text{TiO}_{1.262}$ равна 0.043 эВ. Если собственная проводимость появляется около 300 К и выше, то нельзя определенно сказать, является ли найденная величина ΔE шириной запрещенной зоны собственного полупроводника или же это энергия активации примесного уровня. Выяснить это позволяет анализ магнитной восприимчивости.

Измерения магнитной восприимчивости χ показали, что на температурных зависимостях $\chi(T)$ всех образцов TiO_y (рис.2, 3) можно выделить два участка с противоположным изменением χ как функции температуры. Убывание восприимчивости на низкотемпературном участке (при $T < 150$ –200 К) характерно для парамагнитной составляющей, описываемой модифицированным законом Кюри $\chi(T) = \chi(0) + C/(T + \Delta)$ с температурно-независимым парамагнитным вкладом $\chi(0)$ и с $\Delta > 0$. При температуре выше 150–200 К восприимчивость $\chi(T)$ включает наряду с вкладом $\chi(0) + C/(T + \Delta)$ также квадратичную или более сложную функцию температуры.

Парамагнетизм Кюри единицы объема вещества равен $\chi_V = Nn\mu_{\text{eff}}^2 / 3k_B T$, где N – число атомов в единице объема, n – относительная концентрация атомов, имеющих магнитный момент, $\mu_{\text{eff}} = p\mu_B$ – эффективный магнитный момент и μ_B – магнетон Бора. Поскольку $N = N_A d / M$ (N_A – число Авогадро, d – плотность, M – молекулярная масса), то измеренная магнитная восприимчивость единицы массы рав-

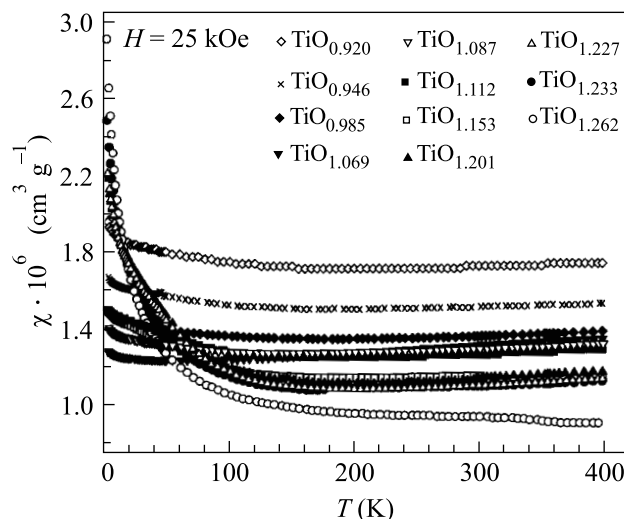

Рис.2. Магнитная восприимчивость χ неупорядоченных кубических монооксидов титана TiO_y с различным содержанием кислорода в интервале температур от 4.2 до 400 К (измерения выполнены в поле напряженностью $H = 25$ кЭ)

на $\chi = \chi_V / d = (nN_A / M)(p\mu_B)^2 / 3k_B T \equiv C / T$, откуда $p^2 = (CM/n)(3k_B / N_A \mu_B^2)$ или, с учетом значений N_A , μ_B и k_B , $p \approx \sqrt{8CM/n}$, где константа Кюри C имеет размерность $\text{см}^3 \cdot \text{К} \cdot \text{г}^{-1}$. Если концентрация n атомов, обладающих магнитным моментом, неизвестна, то усредненный по всем атомам магнитный момент определяется как $p_{\text{aver}} \approx \sqrt{8CM}$.

Расчет с использованием найденных величин константы C показал, что величина усредненного по всем атомам эффективного магнитного момента μ_{eff} составляет 0.015–0.225 магнетона Бора. Малая величина μ_{eff} указывает на то, что вклад Кюри в восприимчивость является, скорее всего, примесным. По-видимому, в монооксиде TiO_y большинство ионов Ti^{2+} имеет спаренные электроны или существует обменное катион-катионное взаимодействие. Определить методом ЭПР наличие в монооксиде TiO_y каких-либо ионов с нескомпенсированным магнитным моментом не удалось из-за высокой концентрации делокализованных электронов. Поскольку ферромагнитные примеси в образцах TiO_y отсутствуют, то наличие малого эффективного магнитного момента может быть обусловлено ионами Ti^{2+} и Ti^{3+} , имеющими примесную природу. Содержание таких примесных ионов составляет, судя по величине p , от 2 до 8 ат.%. Наиболее отчетливо парамагнетизм Кюри наблюдается для монооксидов титана TiO_y с относительно большим содержанием кислорода $y > 1.2$ (рис.3).

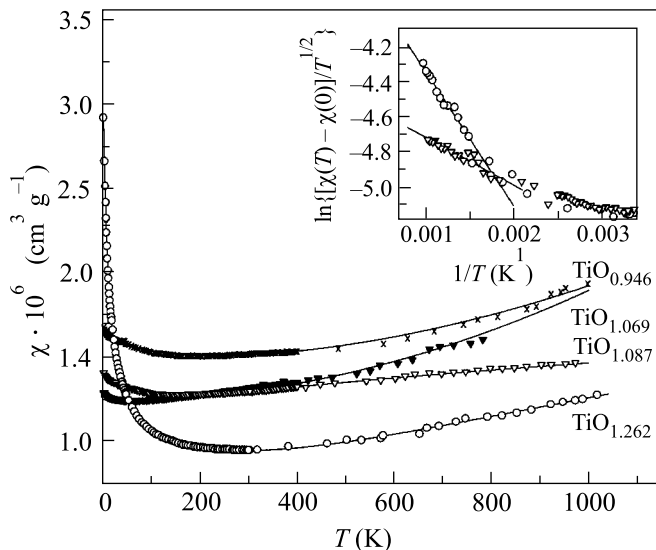

Рис.3. Магнитная восприимчивость монооксидов $\text{TiO}_{0.946}$, $\text{TiO}_{1.069}$, $\text{TiO}_{1.087}$ и $\text{TiO}_{1.262}$ в интервале от 4.2 К до температуры начала перехода беспорядок $\leftrightarrow$ порядок (около 1000 К). Зависимости $\chi(T)$ описываются следующими функциями: $\text{TiO}_{0.946} - \chi(T) \cdot 10^6 = 1.410 + 22.9/(T + 88.6) + 4.930 \cdot 10^{-7}T^2$; $\text{TiO}_{1.069} - \chi(T) \cdot 10^6 = 1.237 + 0.54/(T + 8.5) + 6.591 \cdot 10^{-7}T^2$; $\text{TiO}_{1.087} - \chi(T) \times 10^6 = 1.196 + 0.012T^{1/2} \exp(-353/T) + 14.9/(T + 71.8)$, $\Delta E = 0.061$ эВ; $\text{TiO}_{1.262} - \chi(T) \cdot 10^6 = 0.847 + 0.034T^{1/2} \exp(-1004/T) + 24.1/(T + 7.8)$, $\Delta E = 0.173$ эВ. На вставке высокотемпературная восприимчивость монооксидов $\text{TiO}_{1.087}$ и $\text{TiO}_{1.262}$ показана в координатах $\ln\{\chi(T) - \chi(0)\}/T^{1/2}\} - 1/T$

Зависимость $\chi(T)$ монооксидов титана TiO_y с $y \leq 1.069$ (рис.3) во всем изученном температурном интервале хорошо описывается функцией $\chi(T) = \chi(0) + C/(T + \Delta) + bT^2$. Наличие квадратичного члена bT^2 характерно для парамагнетизма Паули электронов проводимости. Это хорошо согласуется с металлическим типом проводимости этих монооксидов.

Температурные зависимости восприимчивости монооксидов TiO_y с $y \geq 1.087$ более сложные – это особенно заметно в высокотемпературной области (рис.3). Если концентрация носителей заряда в TiO_y с $y \geq 1.087$ при $T > 300$ К описывается формулой (4), то в этом случае в соответствии с формулой Кюри $\chi_p(T) = n_e(\mu_B)^2/k_B T$ часть магнитной восприимчивости, зависящая от температуры, будет иметь парамагнитную составляющую

$$\chi_p(T) = 2(m^*/2\pi\hbar^2)^{3/2}(k_B)^{1/2}(\mu_B)^2 T^{1/2} \times \exp(-\Delta E/2k_B T) \equiv AT^{1/2} \exp(-\Delta E/2k_B T), \quad (8)$$

где $A = 2(m_0/2\pi\hbar^2)^{3/2}(k_B)^{1/2}(\mu_B)^2 q^{3/2} = 3.008 \times 10^{-9} q^{3/2} [\text{K}^{-1/2}]$; $q = m^*/m_0$; m_0 – масса электрона. Заметим, что формула (8) описывает безразмерную восприимчивость единицы объема. Учитывая отмеченные ранее особенности зависимостей $\chi(T)$ и $A_m = A/d$, измеренную массовую восприимчивость монооксидов TiO_y с $y \geq 1.087$ во всем исследованном температурном интервале можно аппроксимировать функцией

$$\chi(T) = \chi(0) + A_m T^{1/2} \exp(-\Delta E/2k_B T) + C/(T + \Delta), \quad (9)$$

учитывающей температурно-независимый вклад $\chi(0)$, парамагнитный вклад Паули для электронной системы с энергетической щелью и парамагнитный вклад Кюри.

Коэффициенты A_m зависимости (9) для монооксидов титана $\text{TiO}_{1.087}$ и $\text{TiO}_{1.262}$ равны $0.012 \cdot 10^{-6}$ и $0.034 \cdot 10^{-6} \text{ см}^3 \cdot \text{г}^{-1} \cdot \text{К}^{-1/2}$, плотности $\text{TiO}_{1.087}$ и $\text{TiO}_{1.262}$ составляют 4.97 и 4.82 г · см³. Эффективная масса носителей, выраженная через m_0 , равна $m^* = 4.799 \cdot 10^5 (A_m d)^{2/3} m_0$. С учетом этого эффективная масса носителей в $\text{TiO}_{1.087}$ и $\text{TiO}_{1.262}$ составляет $\sim 7m_0$ и $\sim 14m_0$. Достаточно большая эффективная масса подтверждает правомерность применения распределения Больцмана для описания концентрации носителей в монооксидах TiO_y с $y \geq 1.087$.

Найденные из зависимостей $\chi(T)$ (9) монооксидов $\text{TiO}_{1.087}$ и $\text{TiO}_{1.262}$ величины ΔE равны 0.061 и 0.173 эВ. Значения ΔE , определенные для этих же монооксидов из температурных зависимостей проводимости, равны 0.029 и 0.043 эВ. Можно полагать, что значения ΔE , найденные из низкотемпературных зависимостей проводимости, соответствуют энергии активации примесных уровней, тогда как значения ΔE , полученные для более широкого интервала температур из магнитной восприимчивости, определяют ширину запрещенной зоны в случае собственной проводимости. Малая величина запрещенной зоны позволяет рассматривать монооксид титана TiO_y с $y \geq 1.087$ как узкощелевой полупроводник.

Таким образом, совокупность полученных кинетических и магнитных данных позволяет предположить, что при увеличении содержания кислорода в электронной структуре неупорядоченного кубического монооксида титана TiO_y появляется узкая щель между валентной зоной и зоной проводимости. В соответствие с этим в зависимости от содержания кислорода монооксид TiO_y может вести себя как d-металл или как полупроводник.

Авторы благодарят Н. А. Кирсанова, А. В. Королева и Р. Хенеса (R. Henes) за помощь в проведении эксперимента.

1. А. И. Гусев, А. А. Ремпель, *Структурные фазовые переходы в нестехиометрических соединениях*, М.: Наука, 1988.
2. А. И. Гусев, А. А. Ремпель, *Нестехиометрия, беспорядок и порядок в твердом теле*, Екатеринбург: УрО РАН, 2001.
3. A. D. Pearson, J. Phys. Chem. Solids **4**, 316 (1958).
4. S. P. Denker, J. Appl. Phys. **37**, 142 (1966).
5. М. И. Айвазов, И. А. Домашнев, А. Г. Саркисян, Т. В. Резчикова, Изв. АН СССР, неорганические материалы **6**, 745 (1970).
6. M. D. Banus, T. B. Reed, and A. J. Strauss, Phys. Rev. **B5**, 2775 (1972).
7. M. Schoen and S. P. Denker, Phys. Rev. **184**, 864 (1969).
8. L. F. Mattheis, Phys. Rev. **B5**, 290 (1972).
9. A. Neckel, P. Rastl, R. Eibler et al., J. Phys. C: Solid State Phys. **9**, 579 (1976).
10. A. Neckel, Intern. J. Quant. Chem. **23**, 1317 (1983).
11. L. M. Huisman, A. E. Carlsson, C. D. Gellat, and H. Ehrenreich, Phys. Rev. **B22**, 991 (1980).
12. V. A. Gubanov, A. L. Ivanovsky, G. P. Shvelkin, and D. E. Ellis, J. Phys. Chem. Solids **45**, 719 (1984).
13. A. L. Ivanovsky, V. I. Anisimov, D. L. Novikov et al., J. Phys. Chem. Solids **49**, 465 (1988).
14. S. R. Barman and D. D. Sarma, Phys. Rev. **B49**, 16141 (1994).
15. C. Leung, M. Weinert, P. B. Allen, and R. M. Wentzcovitch, Phys. Rev. **B54**, 7857 (1996).
16. G. K. Wertheim and D. N. E. Buchanan, Phys. Rev. **B17**, 2780 (1978).
17. S. Gokhale, S. R. Barman, and D. D. Sarma, Phys. Rev. **B52**, 14526 (1995).
18. D. R. Jennison and A. B. Kunz, Phys. Rev. Lett. **39**, 418 (1977).
19. J. K. Burdett and T. Hughbanks, J. Amer. Chem. Soc. **106**, 3101 (1984).
20. G. Hobiger, P. Herzig, R. Eibler et al., J. Phys.: Condens. Matter **2**, 4595 (1990).
21. K. Tsutsumi, O. Aita, and K. Ichikawa, Phys. Rev. **B15**, 4638 (1977).
22. S. Bartkowski, M. Neumann, E. Z. Kurmaev et al., Phys. Rev. **B56**, 10656 (1997).
23. А. А. Валеева, А. А. Ремпель, А. И. Гусев, Письма в ЖЭТФ **71**, 675 (2000).
24. И. М. Пидильковский, *Бесщелевые полупроводники – новый класс веществ*, М.: Наука, 1986.